

ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІА ЛЫННІЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изда-
нію съ пересылкой
пять РУБ. СЕР.

№ 22.

Выходятъ ДВА
РАЗА въ мѣсяцъ
1-го и 15-го чисель.

15 НОЯБРЯ 1872 ГОДА.

Правительственныя распоряженія.

— Высочайшія награды: Государь Императоръ Всемилости-
вѣйше соизволилъ пожаловать въ 30-й день минувшаго Сен-
тября мѣсяца, Секретарю Литовской духов. Консисторіи, ти-
тулярному совѣтнику *Флегонту Смирнову* орденъ св. Стани-
слава 2-й степени, и Секретарю при Епархіальномъ архіереѣ,
коллежскому ассесору *Михаилу Григо* орденъ св. Анны 3-й ст.
(Правит. Вѣст. № 266).

— Окончательный срокъ обмѣна государственныхъ кредит.
билетовъ прежней формы на билеты новаго образца, Высочай-
шимъ повелѣніемъ въ 29 день мая сего года, назначенъ для
губерній Европейской Россіи, за исключеніемъ Мезенскаго уѣз.
Архангел. губ., а также для царства польскаго по 1-е января
1873 года.

Мѣстныя распоряженія.

— Назначенія. Резолюціею Его Высокопреосвященства,
отъ 28 октября за № 1084, утвержденъ въ должности столо-
начальника Литовской духовной Консисторіи б. студентъ Им-

ператорскаго С.-Петербургскаго университета *Павель Харламовичъ*.

— Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 7 ноября 1872 г. за № 1124 вакантное свящ. мѣсто при Дисненской Николаевской церкви предоставлено священнику *Іосифу Зенковичу* (б. Мельникскому).

— По постановленію Консistorіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 4-го ноября за № 1110, казначеemъ и смотрителемъ дома консistorіи назначенъ студентъ Литовской семинаріи *Антонъ Гацкевичъ*.

— **Перемѣщеніе.** Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 4 ноября за № 1113, священникъ Ильской Ильинской ц. *Михаилъ Баталинъ* перемѣщенъ къ Векшнянской ц. Шавельскаго уѣзда.

О порядкѣ высылки денегъ отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы въ Консistorію.

(Къ исполненію).

Согласно утвержденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ правиламъ (пункт. 6) о порядкѣ снабженія церковей вѣнчиками и листами разрѣшительныхъ молитвъ, пропечатаннымъ въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ за 1871 г. въ № 18,—деньги за вѣнчики и листы причты должно представлять въ Консistorію въ концѣ года, *по распродажѣ* тѣхъ вѣнчиковъ и листовъ. Между тѣмъ нѣкоторые изъ оо. благочинныхъ, именно: Молодечянскій, Шавельскій, Слонимскій, Антопольскій, Великоберестовицкій и Гродненскій представили впередъ таковыя деньги при выпускѣ вѣнчиковъ и листовъ на 1873 годъ, чѣмъ нынѣ запутываютъ веденіе счета сего рода денегъ по Консistorіи. Вслѣдствіе сего Литовская Духовная Консistorія считаетъ необходимымъ вновь напомнить оо. благочиннымъ о точномъ исполненіи вышеозначенныхъ правилъ.

Альстныя извѣстія.

— Преподаніе благословенія св. Синода. Указомъ Св. Синода отъ 25 октября за № 2,235 на имя Его Высокопреосвященства дано знать, что преподано благословеніе Святѣйшаго Синода крестьянину Гродненской губерніи и уѣзда, Жидомлянской волости, Комотовскаго сельскаго общества, проживающему въ Петербургѣ, Прокофью Иванову *Карашкевичу* за

пожертвованіе имъ, чрезъ преосвященнаго Евгенія, епископа Брестскаго, въ церкви г. Гродно и села Комотова потира съ полнымъ приборомъ, двухъ хоругвей, 9 иконъ съ кіятами и 5 рублей деньгами; всего на 1410 рублей.

— Награждены набедренниками, резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 1-го ноября за №№ 1096, 1097 и 1098, слѣдующіе священники: а) по *Виленской губерніи*: Вилейскаго уѣзда, Бѣядской церкви, *Иларіонъ Вилянскій*, Куренецкой—*Константинъ Маркевичъ*, Яршевицкой *Александръ Флеровъ*; Дисненскаго уѣзда, Блошницкой ц.—*Яковъ Смирновъ*, Черновицкой ц.—*Веніаминъ Соколовъ*, Порѣцкой *Іосифъ Бирюковичъ*. б) по *Ковенской губерніи*: Можейкишской церкви, Вилкомирскаго уѣзда, священникъ *Евгеній Благовѣщенскій*. в) по *Гродненской губерніи*: Кобринскаго уѣзда, Вороцевицкой церкви священникъ *Левъ Ляцовичъ*, Новоселковской—*Іуліанъ Игнатовичъ*, Ляховицкой—*Василій Лихачевскій*, Стрѣльнянской—*Іоаннъ Шеметилло*, Камень-Шляхетской—*Іоаннъ Ширинскій*; Пружанскаго уѣзда, Мокренской ц.—*Игнатій Смольскій*, Блуденской—*Михаилъ Скабаллановичъ*, Шершевской—*Іосифъ Кунаховичъ*; Брестскаго уѣзда, Радешкой церкви—*Іоаннъ Будзилловичъ*, Тростяницкой—*Іоаннъ Пашкевичъ*, Кругельской—*Игнатій Константиновичъ*; Бѣльскаго уѣзда—Коснянской церкви, *Николай Левицкій*, Вольковской—*Іоаннъ Врублевскій*, Адрианковской—*Антоній Панкратовъ*; Бѣлостокскаго уѣзда, Дойлидской церкви—*Іосифъ Сосновскій*; Слонимскаго уѣзда, Миловидской церкви—*Андрей Жебровскій*, Яглевицкой—*Іоаннъ Маркевичъ*, Мизгеровской—*Феофилъ Теодоровичъ*.

— Освященіе церквей. Новоооруженная *Вороцевицкая* церковь, 26-го прошедшаго октября, освящена Ивановскимъ благочиннымъ, въ сослуженіи 7 священниковъ, при большемъ стеченіи народа.

— *Наройковская* церковь, въ которой въ настоящемъ году произведена была капитальная починка, освящена Дорогичинскими благочиннымъ 10 октября въ сослуженіи 4 священниковъ.

— Въ дополненіе къ извѣстію о посѣщеніи его сіятельствомъ, г. министромъ народнаго просвѣщенія, графомъ Д. А. Толстымъ святынь г. Вильны, считаемъ не лишнимъ прибавить, что имъ 15 октября, въ день пріѣзда въ Вильну, былъ посѣщенъ Виленскій Маріинскій монастырь, гдѣ встрѣченъ былъ игуменіей съ сестрами и воспитанницами монастырскаго пріюта въ большой церкви.

— **НЕКРОЛОГЪ.** 30 Октября сего года скончался священникъ Люшневской ц., Слонимскаго уѣзда, Александръ Дашкевичъ; покойный—священническій сынъ. Въ 1847 г. 15-го Юля окончивъ въ Литовской семинаріи курсъ наукъ, уволенъ изъ оной съ аттестатомъ 2 разряда; въ 1848 г. 4-го Апрѣля рукоположенъ покойнымъ Митрополитомъ Литовскимъ Іосифомъ въ священника къ Сморгонской Преображенной церкви Ошмянскаго уѣзда, гдѣ исправлялъ должность помощника; въ 1849 г. назначенъ настоятелемъ того же уѣзда къ Ольшанской Свято-Георгіевской церкви; въ 1858 г. перемѣщенъ, по прошенію, въ с. Люшнево; въ 1861 г. за учрежденіе народнаго училища въ с. Люшнево объявлена признательность покойнаго Митрополита Іосифа; 1862 г. назначенъ тѣмъ же Архипастыремъ штатнымъ наставникомъ и законоучителемъ при томъ же училищѣ, каковую должность исправлялъ 8 лѣтъ; 1863 г. награжденъ набедренникомъ; 1867 г. назначенъ духовнымъ депутатомъ по Слонимскому уѣзду, въ каковой должности находился по день смерти. Въ теченіи своей пастырской службы присоединилъ къ православію 47 человекъ разновѣрцевъ. Въ семействѣ у него остались: жена и трое дѣтей, обучающихся въ училищахъ.

— **Вакансіи—Священниковъ:** въ с. *Люшневь*, —Слонимскаго уѣзда. — **Псаломщиковъ:** въ с. *Черной*—Бѣльскаго уѣзда; въ г. *Вильнѣ*—при церкви Воспитат. дома; въ с. *Глубокомъ*—Дисненскаго уѣзда и с. *Степанкахъ*—Кобринскаго уѣзда.

Церковная Лѣтопись.

Кельнскій конгрессъ старокатоликовъ.

— На открытый въ Кельнѣ конгрессъ старо-католиковъ, по извѣщенію „Кельнской Газеты“, явились почти всѣ передовые представители оппозиціи противъ захватовъ Рима, всѣ борцы за воссоединеніе христіанской древней церкви, всѣ сподвижники Деллингера. Со всѣхъ сторонъ,—пишетъ эта газета,—стеклись въ Кельнѣ извѣстные ученые и сановники церкви: изъ Россіи прибыли прот. Іоаннъ Янышевъ, Александръ Кирѣевъ, адъютантъ В. К. Константина Николаевича и секретарь общества любителей духовнаго просвѣщенія, прот. Кустодіевъ, а также др. ученые: изъ Америки—достопочтенный Уайтингемъ, епис. мерилендскій, съ капелланомъ своимъ д-ромъ Гобартомъ и секретаремъ д-ромъ Розъ, еп. утрехтскій, англи-

ганскій еп. лихфильдскій, разные комитеты и высоко образованные лица Италиі, Испаніи, Франціи и др. государствъ прислали конгрессу выраженія своего полного сочувствія.

— 7 (19) сентября вечеромъ въ Кельнѣ происходило предварительное собраніе конгреса старокатоликовъ, на который съѣхалось болѣе 300 депутатовъ. Собраніе привлекло множество посѣтителей и было привѣтствовано предсѣдателемъ кельнскаго комитета, оберрегирунгсратомъ Вюльффингомъ краткою рѣчью, въ которой ораторъ говорилъ объ успѣхахъ старокатолич. движенія въ теченіе года и въ доказательство прогрессивнаго хода движенія указалъ между прочимъ на присутствіе въ настоящемъ собраніи утрехтскаго архіепископа, епископовъ линкольнскаго, мэрилендскаго, элійскаго, и замѣчательнѣйшихъ представителей др. исповѣданій. Затѣмъ обратился къ собранію съ рѣчью на французскомъ языкѣ линкольнскій епископъ Уордворсъ, который выставлялъ на видъ главнымъ образомъ тѣ пункты, въ которыхъ англиканская церковь сходится съ католическою, и заключилъ свою рѣчь выраженіемъ надежды, что придетъ время, когда всѣ христіане, на основаніи вѣры, священнаго писанія и ученія древней церкви опять составятъ «едино стадо съ единымъ пастыремъ». Слѣд. ораторы, епископы Уитингемъ изъ Мэриленда и Броунъ изъ Эли, въ рѣчахъ, сказанныхъ на англійскомъ языкѣ, выразили сочувствіе своихъ епархій къ конгрессу и упомянули между прочимъ о томъ, что въ ихъ епархіяхъ въ послѣднюю недѣлю возносились молитвы за конгрессъ. Ректоръ с.-петербургской духовной академіи, прот. Янышевъ указалъ въ своей рѣчи, сказанной на нѣмецкомъ языкѣ, на то, что въ русской церкви во время литургіи постоянно возносится молитва о благосостояніи всѣхъ церквей и соединеніи ихъ; къ этому ораторъ прибавилъ, что и въ Россіи высказывается живое сочувствіе къ единенію христ. церквей, основанному на истинахъ христіанства, признанныхъ такими всею древнею нераздѣленною церковію. Въ подоб. же миролюбивомъ духѣ, сказалъ нѣсколько словъ собранію маститый утрехтскій архіепископъ Генрихъ Лоосъ изъ Нью-Йорка, выразилъ въ своей рѣчи сочувствіе къ конгрессу нѣсколькихъ американскихъ католиковъ, надежду, что и въ Америкѣ старокатол. движеніе можетъ найти почву для распространенія, и въ заключеніе сказалъ, что многіе нѣмецкіе католики въ Америкѣ съ напряженнымъ вниманіемъ и сочувствіемъ слѣдятъ за борьбою своихъ братьевъ въ Германіи. Англиканскій священн. Лангдонъ, изъ Флоренціи, сообщилъ, что и въ Италиі старокатоли-

ческое движеніе находить сочувствіе. Затѣмъ профессоръ Шульте (изъ Праги), указавъ на замѣчающіяся въ рѣчахъ предшествующихъ ораторовъ искренность и единодушіе, выразилъ живѣйшее желаніе, чтобы такая же искренность и такое же единодушіе проявились и во время предстоящихъ разсужденій конгресса. Послѣ этого прочитанъ былъ рядъ предложеній, представленныхъ на разсмотрѣніе и утвержденіе конгресса двумя специально избранными комиссіями: юридически-политическою (*juridisch-politische Commission*) и богословскою (*theologische Commission*). Первая изъ названныхъ комиссій, выходя изъ тѣхъ основаній, что многія правительства отказали прямымъ оффиціал. путемъ во всякомъ юридическомъ значеніи ватиканскимъ опредѣленіямъ 18 іюля 1870 г., что признанная государствами церковь есть церковь старокатолическая и что ультрамонтанская ц., созданная ватиканскими опредѣленіями и не имѣющая ни догматическаго, ни историческаго основанія, не получила государственнаго признанія, внесла предложеніе обратиться съ ходатайствомъ къ правительствамъ Германіи, Австріи и Швейцаріи, чтобы эти государства, остающіяся въ старой католической церкви, признали католиковъ, отвергающихъ ватиканскіе декреты, членами признанной государственной церкви и приняли ихъ подъ свою защиту, епископовъ же вновь образовавшейся ватиканской церкви, признающей ватиканскіе декреты, объявили, вмѣстѣ съ подчиненными имъ органами, лишенными всякаго права юрисдикціи надъ старокатоликами. Богословская комиссія, съ своей стороны, внесла на утвержденіе конгресса нѣсколько предложеній, цѣль которыхъ—опредѣлить, примѣнительно къ настоящимъ церковнымъ нуждамъ старокатоликовъ, кругъ дѣятельности отлученныхъ старокатолич. священниковъ, установить право ихъ совершать таинства, и принять мѣры къ распредѣленію старокатол. приходоѡ по епархіямъ и къ установленію правильнаго порядка богослуженія. Сообразно съ этимъ, комиссія предложила оставить безъ измѣненій существующее по мѣстамъ употребленіе нѣмецкаго языка при богослуженіи; принять мѣры противъ злоупотребленія относительно индульгенцій, почитанія святыхъ, продажи четокъ и медалей; озаботиться объ устраненіи съ церковныхъ кафедръ всякихъ рѣчей и проповѣдей о церковно-политическихъ современныхъ вопросахъ. Затѣмъ комиссія внесла рядъ предложеній о порядкѣ исполненія обязанностей дух. званія, объ организаціи приходскихъ общинъ, о церковной законности старокатолическихъ брачныхъ союзовъ, причемъ комиссія признала требуемое обыкновенно для

разводовъ и всегда даваемое разрѣшеніе папы или епископовъ безусловно необходимымъ. Въ дополненіе къ прежней резолюціи мюнхенскаго конгресса коммиссія предложила признать епископовъ угрехтской и армянской церквей имѣющими право совершать епископскія священно-дѣйствія для старокатоликовъ и уполномочить церковныя старокат. общины озаботиться избраніемъ себѣ своего собственнаго епископа чрезъ посредство представителей приходоѡ. Въ заключеніе коммиссія, выражая надежду на воссоединеніе всѣхъ раздѣленныхъ вѣроисповѣданій, предложила образовать особливую коммиссію, которая вошла бы въ сношенія съ другими существующими или образующимися обществами, заботящимися объ устраненіи церк. несогласій, и вмѣстѣ съ этими послѣдними содѣйствовала бы словомъ и посредствомъ печати подготовленію воссоединенія раздѣленныхъ церквей. Чтеніемъ этихъ предложеній заключилось предварительное собраніе конгресса.

На другой день, 8 (20) сентября, утромъ съѣздъ старокатоликовъ открытъ богослуженіемъ въ часовнѣ городской ратуши. Богослуженіе совершалъ настоятель старокатолической общины въ Кельнѣ Тангерманъ, обратившійся, по окончаніи богослуженія, съ краткою рѣчью къ собранію. Въ половинѣ десятаго въ обширной залѣ началось первое засѣданіе депутатовъ конгресса, которое открылъ оберъ-регирунгсратъ Вюльфингъ; въ собраніи присутствовало до 400 делегатовъ, почти всѣ извѣстнѣйшіе представители католическаго движенія и многія изъ высокопоставленныхъ и ученѣйшихъ—духовныхъ и свѣтскихъ—особъ, прибывшихъ на конгрессъ изъ разныхъ иностранныхъ земель, въ качествѣ гостей. Въ предсѣдатели конгресса, по предложенію профессора Михелиса, единогласно избранъ, предсѣдательствовавшій на прошлогоднемъ мюнхенскомъ конгрессѣ, профессоръ Шульте (изъ Праги); въ вице-президенты собраніе выбрало члена апелляц. суда Петри (изъ Висбадена) и профессора Корнелиуса (изъ Мюнхена). Затѣмъ избранный предсѣдатель обратился къ собранію съ слѣдующею рѣчью. «Въ настоящемъ году мы имѣемъ, можетъ быть, болѣе трудную задачу, нежели въ прошломъ году. Въ прошломъ году мы еще боролись только за наше существованіе, тогда мы еще не успѣли устроиться, и самый вопросъ о нашемъ устройствѣ, составляющій во всякомъ случаѣ самое главное условіе нашего движенія, до рѣшеній прошлогодняго конгресса, оставался у насъ совершенно невыясненнымъ. Я разумно въ вопросѣ объ образованіи общинъ. Можно конечно и теперь держаться относительно этого вопроса того мнѣнія, что

пришло время приступать къ фактическому образованію общинъ; но съ др. стороны нельзя не признать, что нужда и крайность уже такъ долго тяготѣютъ надъ нами, что мы совершенно вправѣ озаботиться образованіемъ общинъ, нисколько не впадая въ противорѣчія съ рѣшеніями, принятыми на прошломъ конгресѣ. Необходимо, чтобы мы вообще не впадали ни въ какія непослѣдовательности и никогда не оставляли безъ вниманія той точки зрѣнія, на которую стали съ полнымъ сознаніемъ и убѣжденіемъ. Ближайшею причиною нашего движенія было то, что мы воспротивились принять ученія, противныя слову Божію, обязанныя своимъ происхожденіемъ человѣческому измышленію и произволу. Мы всѣ сознавали, что этотъ произволь послужилъ виною раздѣленія, обнаружившагося въ католической церкви. Мы всѣ сознавали, что и древнѣйшее раздѣленіе церквей имѣло свое основаніе не въ догматическихъ вопросахъ, а въ іерархическомъ высокомеріи и притязаніи. Мы поставили поэтому своею задачею дѣлать все, что можетъ *способствовать воссоединенію раздѣленныхъ церквей*, и мы должны оставаться совершенно вѣрными этой задачѣ. Не мы отдѣлились отъ католической церкви,—мы твердо и непоколебимо держались и держимся католич. вѣры; насъ отлучили, насъ объявили отщепенцами тѣ лица, которыя, юридически, по существующему праву признаются епископами католической церкви. Такъ какъ они согласились принять нововведеніе, послужившее причиною раздѣленія въ католической церкви, то мы вправѣ были совершенно по совѣсти сказать имъ: мы не имѣемъ надобности въ васъ, вы же имѣете права навязывать намъ того, что противорѣчитъ нашей совѣсти. Но вслѣдствіе того, что не нѣкоторые только или многіе, а всѣ епископы, по крайней мѣрѣ внѣшнимъ образомъ, перешли на сторону нововведенія, для насъ открылась нужда, послужившая поводомъ къ нашимъ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ. Мы поставлены были въ необходимость позаботиться о собственной организаціи. Мы не имѣли и не имѣемъ никакого высшаго самостоятельнаго суда, мы не могли никому жаловаться на епископовъ и въ томъ числѣ на римскаго епископа за сдѣланное ими нововведеніе, чрезъ которое повреждена чистота церковнаго ученія и испровергнуто церковное устройство. Мы не могли апеллировать къ вселенскому собору, и такъ какъ у насъ нѣтъ никакой высшей инстанціи, которая могла бы взять насъ подъ свою защиту, то намъ ничего не оставалось, какъ самимъ устроиться на основаніи церковнаго права, и въ насто-

ящее время это составляет одну из наших главных задач. Къ этому мы вынуждаемся еще друг. крайностію. Известно, что не только всѣ епископы, но и большая часть клира, всѣ органы епископской власти приняли нововведеніе. Вслѣдствіе этого во многихъ странахъ и епархіяхъ многіе старокатолики лишены всякой возможности на практикѣ удовлетворять своимъ религіознымъ нуждамъ: имъ отказываютъ въ преподаніи таинствъ, ихъ оскорбляютъ въ церквахъ, ихъ проклинаятъ съ церковныхъ кафедръ и т. под. Эта крайность безусловно уполномочиваетъ насъ завести свои общины и при предстоящихъ разсужденіяхъ заняться съ особеннымъ вниманіемъ ихъ организаціею. Я долженъ сказать, что предложенія комиссіи, касающіяся этого предмета, въ общемъ цѣломъ совершенно умѣренны и цѣлесообразны. Я желалъ бы, чтобы при нашихъ разсужденіяхъ преобладало совершенно спокойное настроеніе и не было произнесено ни одного оскорбительнаго слова противъ новокатоликовъ, противъ отпадшихъ отъ церкви епископовъ, священниковъ и мірянъ (Съ собранія выражается живое одобреніе). Я надѣюсь также, что какъ въ этомъ отношеніи, такъ и въ отношеніи къ нашимъ требованіямъ и рѣшеніямъ, мы будемъ избѣгать всякой неумѣренности; чѣмъ больше мы представимъ міру и нашимъ правительствамъ доказательствъ, что вмѣстѣ съ нравственною строгостію нами руководить и нравственное благоразуміе, тѣмъ больше мы выиграемъ. Остается еще одинъ пунктъ, о которомъ я долженъ сказать нѣсколько словъ. Всѣ мы желаемъ реформъ въ церкви, — нужда въ которыхъ чувствуется больше, нежели въ теченіи пяти вѣковъ. Но не должно забывать, что мы не имѣемъ законнаго органа власти для произведенія какихъ нибудь значительныхъ и существенныхъ реформъ въ церкви. Конечно мы можемъ дѣлать въ отдѣльныхъ общинахъ измѣненія въ такихъ вещахъ, которыя не имѣютъ никакого значенія, какъ, на примѣръ, отмѣнить продажу въ церквахъ четокъ и т. под. Но мы не имѣемъ права предпринимать никакихъ реформъ, которыя измѣняютъ общее церковное право или добрые обычаи, утвердившіеся вѣками; поэтому и надѣюсь и осмѣливаюсь просить васъ избѣгать подобныхъ пунктовъ при настоящихъ разсужденіяхъ. Это могло бы повести только къ раздѣленіямъ и вызвать справедливыя упреки намъ; намъ по праву могутъ сказать: вы рѣшаетесь идти дальше, нежели докуда можете идти; вы поступаете какъ сектанты. Для нашихъ недоброжелателей ничто такъ не желательно, какъ получить поводъ сказать намъ:

вы не признаете никакого церковнаго права. Почва, на которой мы должны стоять твердо и неуклонно, есть почва положительнаго христіанства. Кто не стоит на этой почвѣ, кто не исповѣдуетъ христіанской вѣры въ томъ видѣ, въ какомъ она представляется въ священномъ писаніи и изложена въ опредѣленіяхъ семи вселенскихъ соборовъ, тотъ не можетъ считаться католикомъ и не можетъ принадлежать къ намъ въ качествѣ дѣйствительнаго нашего члена. Я надѣюсь, что слова мои не будутъ перетолкованы въ томъ смыслѣ, будто я допускаю, чтобы хотя одинъ кто-нибудь, не имѣя подъ собою названной почвы, позволилъ себѣ участвовать въ нашемъ собраніи; я упомянулъ объ этомъ только потому, что со всѣхъ сторонъ, — и со стороны іезуитовъ, и со стороны ультрамонтановъ, — на насъ сыплется упрекн, будто мы не хотимъ даже стоять на почвѣ положительнаго христіанства. Изъ вашего молчанія я позволяю вывести заключеніе, что мы съ энергію можемъ протестовать противъ подобныхъ нареканій и смѣло можемъ сказать нашимъ противникамъ: *наша точка зрѣнія была и остается католическою точкою зрѣнія.* (Браво!). Затѣмъ въ собраніи начались разсужденія о предложеніяхъ комиссіи, прежде всего касающихся исполненія обязанностей духовнаго званія. Проф. Рейшъ, при объясненіи 8-го параграфа предложеній Комиссіи замѣтилъ: „хотя мы предоставляемъ будущему произвести болѣе важныя реформы, относящіяся къ церковной дисциплинѣ, но въ настоящій разъ нельзя не коснуться вопроса: можетъ ли принадлежать къ этого рода реформамъ также отмѣна или измѣненіе закона о безбрачій духовенства? Мы твердо держимся того основанія, что измѣненія въ области церковной дисциплины, а слѣдовательно и по вопросу о безбрачій, могутъ быть предприняты и произведены только чрезъ посредство законнаго авторитетнаго органа церковной власти, отвѣчающаго духу истинной церкви, но отнюдь не чрезъ отдѣльныя лица, дѣйствующія по своему личному произволу“. При чтеніи 14 §, въ которомъ говорится о правѣ совершенія епископскихъ обязанностей въ старокатолическихъ общинахъ утрехтскимъ и армянскимъ епископами, референтъ упомянулъ мимоходомъ о томъ, что утрехтскій архіепископъ обѣщаль рукоположить въ священники для старокатолическихъ общинъ въ Германіи двухъ молодыхъ людей, окончившихъ курсъ богословскихъ наукъ въ Боннѣ. По окончаніи чтенія референта, изъ всѣхъ пунктовъ доклада параграфъ 8-й возбудилъ наиболѣе продолжительныя и оживленныя пренія между членами собранія по окончаніи которыхъ

единогласно приняты предложенія комиссіи по означенному предмету—съ поправкою, предложенною проф. Рейнкенсомъ, въ томъ смыслѣ, что окончательное изслѣдованіе всѣми глубоко сознаваемыхъ злоупотребленій и осуществленіе соответственныхъ реформъ должно быть предоставлено законнымъ органамъ церкви.

На второмъ засѣданіи депутатовъ, происходившемъ того же 8 (20) сентября съ 4 часовъ пополудни, ректоръ С.-Петербургской дух. академіи, прот. Янышевъ, выразилъ предъ собраніемъ въ краткой рѣчи сочувствіе тому, что члены конгресса на предшествующемъ засѣданіи всѣ единогласно высказались за сохраненіе вѣры и управленіе древней церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ признали себя неполноправными для произведенія реформъ безъ органа законной церковной власти; къ этому о. Янышевъ прибавилъ нѣсколько словъ и о томъ значеніи, которое имѣютъ въ восточной церкви семь вселенскихъ соборовъ, о которыхъ такъ много упоминалось въ утреннемъ засѣданіи. Президентъ собранія поблагодарилъ въ сочувственныхъ выраженіяхъ оратора за спокойное и вполнѣ умѣренное (*massvol*) выраженіе точки зрѣнія своей церкви. Вслѣдъ за этимъ проф. Шульте представилъ на обсужденіе собранія, въ качествѣ референта, проектъ объ учрежденіи комиссіи изъ семи членовъ, въ томъ числѣ, по крайней мѣрѣ, трехъ богослововъ и двухъ канонистовъ, для предварительнаго изслѣдованія и обсужденія вопросовъ: о выборѣ самостоятельнаго епископа для старокатоликовъ, о времени выбора, о мѣстѣ резиденціи избраннаго епископа, о суммѣ назначеннаго ему содержанія (*Dotation*), объ отношеніи его къ правительствамъ и общинамъ, о порядкѣ приглашенія избирательнаго собранія, состоящаго изъ священниковъ и представителей общинъ, для произведенія выбора и проч. Въ составъ членовъ комиссіи вошли Фридрихъ, Газенклеферъ, Михелисъ, Маасенъ, Рейшъ, Шульте, Вюльфингъ, которую собраніе уполномочило составить проектъ правилъ относительно временнаго управленія общинъ.

Особенно любопытно было третье засѣданіе депутатовъ конгресса, происходившее 9 (21) сентября, въ 9 часовъ утромъ. На этомъ засѣданіи обсуждался преимущественно проектъ комиссіи о приготовительныхъ мѣрахъ къ соединенію различныхъ христіанскихъ исповѣданій. Проф. Рейнкенсъ (изъ Бреславля) въ пространной рѣчи изложилъ свой взглядъ на этотъ проектъ соединенія, которое, по его мнѣнію, можетъ осуществиться только въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Желаніе единенія, сказалъ профессоръ, такъ часто вы-

сказывалось въ доселешнихъ нашихъ разсужденіяхъ отъ всѣхъ сторонъ, что едва ли по этому вопросу можно ожидать какихъ-нибудь преній. Въ этомъ вопросѣ не компетентны слѣд. четыре вещи (Dinge): невѣріе, суевѣріе, индифферентизмъ и болѣе всего политика; исторія доказываетъ, что попытки къ соединенію западной церкви съ восточною никогда не удавались главнымъ образомъ потому, что двигателями ихъ были полит. замыслы; отдѣльныя попытки къ примиренію западныхъ исповѣданій—Боссюэта, Лейбница, Каликста и Гроціуса не привели ни къ чему главнымъ обр. потому, что духъ тогдашней эпохи не допускалъ примѣненія ихъ теорій къ практикѣ. Ораторъ доказывалъ затѣмъ, что при попыткахъ къ единенію никакъ нельзя задаваться цѣлю достигнуть вышшняго однообразія (Uniformitat) въ церк. обычаяхъ, и настаивалъ на сохраненіи націон. особенностей церквей. Объединеніе, по мнѣнію оратора, могло бы быть достигнуто на основаніи свящ. писанія и древнихъ вселенскихъ символовъ, объясняемыхъ согласно съ вѣрою вѣковъ, предшествовавшихъ раздѣленію церквей. Но инициатива при попыткахъ къ соединенію церквей, продолжалъ ораторъ, не должна выходить ближайшимъ образомъ отъ офиц. органовъ церковныхъ властей; потому что іерархія церкви, отдѣляющая себя отъ вѣрующихъ, всегда стремится къ преобладанію надъ тѣми, кто соединяется съ ея церковью; основанія для единенія нужно искать въ сердцахъ вѣрующихъ; въ умахъ и сердцахъ самихъ вѣрующихъ должны зародиться и возрости желаніе и надежда на окончательное объединеніе. Кромѣ того, прибавилъ Рейнкенсъ, на объединеніе не должно смотрѣть какъ на присоединеніе одной церкви къ другой, но какъ на взаимное соглашеніе, основанное на христіанской вѣрѣ. Попытки къ единенію не должны выходить только отъ членовъ одного какого-нибудь исповѣданія, но должны основываться на взаимной готовности къ примиренію всѣхъ раздѣленныхъ церквей; поэтому ни западная церковь не можетъ требовать простаго обращенія къ себѣ восточной церкви,—ни наоборотъ восточная отъ западной. Каждая церковь должна признать, что она можетъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ подлежать преобразованіямъ, и рано или поздно это признаніе отразится благотворными послѣдствіями для общаго христіанскаго единенія. Что же касается до настоящаго, заключилъ ораторъ, то достаточно, чтобы, согласно предложеніямъ коммисіи, приступлено было немедленно къ сношенію съ представителями церквей, въ средѣ которыхъ проявилось желаніе къ взаимному сближенію. По окончаніи рѣчи Рейнкенса, аб-

бать Мишо заявилъ желаніе, чтобы въ предложеніяхъ касательно подготовительныхъ мѣръ къ воссоединенію христ. исповѣданій было ясно и опредѣлительно указано на то, что единеніе церквей возможно лишь на основаніи семи первыхъ, единственно истинныхъ, вселенскихъ соборовъ, и предложить конгрессу внести соотвѣтствующее своему заявленію прибавленіе къ предложеніямъ комиссіи. Мотивируя свое желаніе, ораторъ развивалъ подробно мысль о необходимости восстановленія порядка, существовавшего до раздѣленія церквей. Въ заключеніе своей рѣчи ораторъ представилъ на обсужденіе конгресса вопросъ, могутъ ли старокатолики во Франціи, не имѣющіе своихъ церквей, присутствовать при богослуженіи въ греко-православныхъ церквяхъ и принимать тамъ святыя таинства. Президентъ конгресса, проф. Шульте, отвѣтилъ, что конгрессъ не въ состояніи дать подобнаго дозволенія. Ничто, впрочемъ, сказалъ президентъ, не препятствуетъ старокатолическимъ священникамъ совершать свое богослуженіе въ правосл. церквяхъ и мірянамъ, въ крайней необходимости, предусмотрѣнной каноническимъ правомъ, принимать св. причащеніе изъ рукъ священниковъ восточной церкви; допущенный же въ принципѣ фактъ общенія въ таинствахъ предполагалъ бы полное объединеніе между нами и восточною церковію, котораго еще не существуетъ. Предложеніе по вопросу о единеніи церквей единогласно принято членами конгресса въ формѣ, выраженной комиссіею, безъ всякихъ прибавленій, затѣмъ конгрессъ приступилъ къ избранію членовъ комиссіи, долженствующей войти въ сношенія съ представителями др. церквей по вопросу о воссоединеніи христіанскихъ исповѣданій. Въ члены комиссіи единогласно избраны: Деллингеръ, проф. Фридрихъ (изъ Мюнхена), проф.: Лянгенъ и Рейшъ (изъ Бонна), Рейкенсъ (изъ Бреслава), Люттербекъ (изъ Гиссена), Михелисъ (изъ Браунсберга), Шульте (изъ Праги); совѣтникъ апелляц. суда Ротельсъ (изъ Кельна) и аббать Мишо. По очередному порядку слѣдовало потомъ обсужденіе предложенія относительно *„правъ старо-католиковъ и о пропагандѣ старокатолическаго ученія.“* Сущность перваго изъ нихъ заключается въ слѣдующемъ: такъ какъ католическая ц. принявшая догматъ папской непогрѣшимости не есть уже та самая церковь которой предоставлены были государственною конституціей извѣстныя права и привилегіи, то конгрессъ долженъ обратиться къ правительствамъ всѣхъ государствъ, гдѣ есть католики, съ ходатайствомъ о предоставленіи старо-католикамъ правъ коими пользуется нынѣшняя офиціальная католическая цер-

ковъ, то-есть признать старо-католическихъ епископовъ, назначить имъ дотации, предоставить священникамъ право вести метрики и другіе акты, а общинамъ пользоваться всѣми католическими церквями, и наконецъ освободить старо-католиковъ отъ налоговъ въ пользу новокатолической церкви. Что касается предложенія объ организаціи пропаганды католическаго ученія, то съ этою цѣлью предлагается, независимо отъ существующихъ уже комитетовъ, организовать въ Кельнѣ новое центральное учрежденіе изъ 12 членовъ, которое должно руководить всѣмъ старо-католическимъ движеніемъ. Комитетъ этотъ долженъ между прочимъ заботиться о поддержаніи и распространеніи старо-католическихъ газетъ и объ изданіи книгъ и популярныхъ брошюръ посвященныхъ изученію религіозныхъ вопросовъ.

Въ 4 часа пополудни 9 (21) сентября происходило *первое открытое собраніе* конгресса, на которомъ присутствовало болѣе 3,000 человекъ. Профессоръ Шульте открылъ собраніе привѣтственной рѣчью, въ которой старался уяснить характеръ и цѣль старокатолическаго движенія, указывая главнымъ обр., на его примирительныя стремленія. Епископъ изъ Эли Брунъ,—въ качествѣ президента англійскаго континент. общества,—сообщилъ въ своей рѣчи, что и это общество содѣйствуетъ всѣми мѣрами дѣлу примиренія церквей. Проф. Губеръ (изъ Мюнхена) назвалъ въ своей рѣчи настоящее собраніе единственнымъ зрѣлищемъ, какого давно и очень давно уже не представляла церковная жизнь,—единственнымъ въ томъ отношеніи, что къ нему съѣхались представители разныхъ церквей; чтобы обмѣняться словами мира и взаимно поучиться другъ у друга терпимости. „Здѣсь, въ Кельнѣ, сказалъ ораторъ, готовится эра религіознаго мира, и мы надѣемся, что зародышъ здѣсь брошенный не умретъ, но принесетъ прекраснѣйшіе плоды въ будущемъ. Въ области общественнаго мнѣнія нашъ врагъ повсюду терпѣлъ пораженіе; во всемъ мірѣ нѣтъ ни одного мыслящаго человека, который искренно и съ убѣжденіемъ подчинился бы ватиканскимъ опредѣленіямъ; мрачное подозрѣніе и недовѣрчивость къ Риму закрадывается повсюду въ души народа; въ умахъ и сердцахъ нѣмецкаго народа подготавливается нѣчто такое, что приводитъ въ ужасъ нашихъ іерарховъ и грозитъ явною опасностью ниспроверженія зданія, воздвигнутаго ватиканскими опредѣленіями. При такомъ положеніи дѣла религіозный вопросъ становится на самомъ первомъ планѣ, въ ряду вопросовъ, занимающихъ общественное мнѣніе,—имъ занимаются лучшіе и серьезнѣйшіе умы. Что оставалось въ

забвеніи и пренебреженіи, благодаря религіозному индифференцизму прежнихъ эпохъ, къ тому мы больше и больше приходимъ вслѣдствіе событій настоящаго времени, именно—къ убѣжденію, что какъ суевѣріе, такъ и нигилизмъ (nihilismus), въ одинаковой степени вредны для народа и парализуютъ нравственную жизнь народа въ самомъ глубочайшемъ ея основаніи. Въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ нѣмецкій народъ почувствовалъ важность изученія богословія въ такой мѣрѣ, какъ, можетъ быть, никогда не чувствовалъ со времени реформаціи.

Большая книга церковной исторіи теперь предъ нимъ открыта, и каждый, кто хочетъ читать ее, можетъ удовлетворить своему желанію. Изъ исторіи мы узнали причины тѣхъ злополучныхъ обстоятельствъ, отъ которыхъ мы теперь страдаемъ; мы узнали изъ ней причины тѣхъ несчастныхъ раздѣленій, которыя разрываютъ сердце христіанства. Зная, какую громадную роль при этомъ играли человѣческія страсти и часто необдуманная заблужденія мы положительно склоняемся къ примиренію. Этотъ новый глубоко нравственный и глубоко серьезный духъ миролюбія все больше и больше возрастаетъ въ обществѣ, и мы смѣло можемъ положиться на этотъ духъ, что онъ довершитъ прекрасное дѣло, трудиться надъ которымъ обязываетъ насъ нравственный долгъ; смѣло можемъ сказать, что и въ настоящее время сочувствіе большинства на нашей сторонѣ; но крайней мѣрѣ, я могу сказать это о Баваріи.

Еслибы баварское министерство поменьше говорило и побольше дѣлало въ нашу пользу (одобреніе), если бы наше министерство дало намъ одну изъ церквей, которую оно можетъ дать; я съ полнымъ убѣжденіемъ могу сказать, что сегодня же къ намъ открыто присоединилась бы половина Мюнхена. Но если и не такъ сложились обстоятельства, если еще цѣлыя тысячи народа удерживаются отъ явнаго, открытаго присоединенія къ намъ; то во всякомъ случаѣ,—я могу сказать это какъ истину,—баварцы и мюнхенцы не принадлежатъ больше нашимъ противникамъ. Повсюду въ нашей странѣ раздвѣтаются новыя общины. Друзья наши съ успѣхомъ подвизаются въ Швейцаріи. Мы имѣемъ общины на самыхъ крайнихъ границахъ нѣмецкой имперіи, и вся Австрія проникнута старокатолическимъ духомъ. Но намъ еще многое предстоитъ впереди для достиженія полнаго успѣха. Пока католическому клиру будетъ внушаться іезуитская догматика и мораль, пока католическіе епископы будутъ оставаться въ безусловномъ послушаніи римскому епископу, какъ іезуиты своему генералу, пока они будутъ исполнять всѣ приказанія, идущія изъ-за альпійскихъ горъ, не

обращая вниманія на нужды нашего народа; до тѣхъ поръ іезуитство не изгладится окончательно съ нѣмецкой почвы. Многіе упрекаютъ насъ въ половинчатости и этотъ упрекъ высказывается именно со стороны либеральнѣйшей части нашего общества. Но что такое половинчатость? Насколько я могу понять этимъ словомъ выражается то, когда кто нибудь находится на половинѣ пути, продолжаетъ идти съ намѣченной точки зрѣнія, но еще не достигъ конечной цѣли. Но не есть ли это существенный признакъ всякаго движенія и всякаго развитія? Всякій смертный всегда находится въ извѣстномъ отношеніи на половинѣ пути. Въ главномъ дѣлѣ мы не останавливаемся на половинѣ: мы хотимъ полной истины, всецѣло хотимъ и всецѣло стремимся къ ней (Браво!). Но мы должны уяснить себѣ, что есть истина, что сдѣлаетъ вѣчное и неизмѣнное содержаніе христіанства. Уясненіе этого можетъ быть достигнуто въ теченіе только долгаго времени; потому что оно требуетъ серьезнаго и основательнаго убѣжденія. Если такъ обр. насъ упрекаютъ въ половинчатости, то это равносильно тому, что насъ упрекаютъ въ серьезности и основательности изслѣдованія, и мы не видимъ основанія стыдиться этого упрека, потому что не приписываемъ себѣ непогрѣшимости. На ученіе о непогрѣшимости мы смотримъ, какъ на послѣдній отпрыскъ тысячелѣтняго ложнаго развитія въ церкви,—какъ на высшую степень развитія той внѣшней іерархіи, которая не заботилась о сохраненіи вѣреннаго ей вѣчнаго блага, какъ вѣрный стражъ и приставникъ, не обращалась къ вѣчно живому источнику совѣсти, но, какъ вымершее, отжившее учрежденіе, только тяготѣла своимъ гнетомъ надъ умами, сердцами и совѣстями людей. Эта ложная іерархія нашла свое полное выраженіе, достигла послѣдней вершины своего развитія, высказалась вся, какъ есть, въ ученіи о непогрѣшимости. Протестуя противъ этого ученія, мы нападаемъ на послѣдній валъ, и если одолѣемъ его, то должно рухнуть все зданіе ложной іерархіи, извратившей самыя существенныя основы истинной христіанской церкви. Если съ евангеліемъ въ рукахъ посмотрѣть на нынѣшнее состояніе римской церкви, то трудно вѣрить, чтобы принадлежащіе къ этой церкви находились въ лонѣ Христовой церкви. Не такова та церковь, которая основывается на словахъ, о которыхъ Господь сказалъ: *они суть духъ и жизнь*. Время, въ которое мы живемъ, полно глубоко-серьезныхъ задачъ,—теперь происходитъ движеніе во всѣхъ областяхъ общественной жизни; въ такое время всякій, кто имѣетъ хотя малѣйшее чутье къ пониманію современныхъ потребностей, не можетъ

оставаться холоднымъ зрителемъ, и въ то время, когда идетъ борьба за самыя драгоцѣнныя блага человѣческой жизни, замыкаться въ себя самого. Если каждый на своемъ мѣстѣ будетъ серьезно и честно дѣйствовать въ пользу того, что ему кажется истинною, тогда и въ общемъ ходѣ развитія человѣчества будетъ пролагаться путь къ большому и большому торжеству истины. Такъ обр. каждый долженъ бороться за то, что ему кажется истинною, и прежде всего онъ долженъ бороться со всею энергіею своей нравственной воли противъ того, что носить на себѣ очевидные признаки неистины; и тогда съ совершенно спокойною совѣстью онъ можетъ предоставить окончательный исходъ борьбы высшему руководителю судьбами исторіи“. (Громное и продолжительное одобреніе).

10 (22) сентября, въ день окончанія конгресса, утромъ въ церкви Панталеона совершенно было богослуженіе, при которомъ присутствовали утрехтскій епископъ, многіе др. депутаты конгресса и тысячи вѣрующихъ. Въ полдень происходило *четвертое и послѣднее засѣданіе депутатовъ*. На этомъ засѣданіи говорилъ проф. Блунчли, въ качествѣ члена нѣмецкой евангелической церкви. Шульте благодарилъ оратора и указалъ на необходимость единодушнаго отверженія всякой невѣротерпимости, какъ противной христіанской любви. Потомъ предсѣдатель сообщилъ собранію письмо армянскаго архіепископа, выразившаго въ своемъ посланіи полное сочувствіе къ стремленіямъ конгресса и сожалѣніе о томъ, что не могъ самъ лично присутствовать на конгрессѣ. Въ заключеніе собраніемъ утверждены всѣ предложенія коммиссіи касательно организаціи католич. движенія; а въ параграфъ первый предложенія, съ единодушнаго согласія членовъ конгресса, внесено дополненіе, что центральный комитетъ будетъ имѣть свою резиденцію попеременно, то въ Мюнхенѣ, то въ Кельнѣ, а общее собраніе слѣдующаго конгресса—въ Мюнхенѣ.

Вечеромъ того же дня происходило *послѣднее открытое засѣданіе конгресса*, при многочисленномъ стеченіи публики, доходившей до 4,000 чел. Изъ рѣчей сказанныхъ на этомъ засѣданіи, обратила на себя особенное вниманіе: рѣчь проф. Шульте о тѣхъ мрачныхъ сторонахъ жизни католика-мірянина, которыя окружаютъ ее отъ колыбели до гроба, благодаря ватиканской церкви; его рѣчь, касающаяся близко каждого слушателя и не лишенная юмора, неоднократно прерывалась, какъ и рѣчи другихъ ораторовъ, громкими одобреніями публики. Засѣданіе окончилось около 8¹/₂ часовъ.

(Христ. Чит.)

Неофициальный отрывок.

Бесѣды о молитвѣ и о Богослуженіи Православной Каѳолической Церкви.

Бесѣда 15-я.

ПРОДОЛЖЕНІЕ О ВСЕНОЩНОМЪ БДѢНІИ.

Были во времена ветхозавѣтныя, т. е. до пришествія Христа Спасителя на землю, люди, которые съ глубокою скорбію взирали на распространявшееся въ мірѣ нечестіе и на умножавшіяся вмѣстѣ съ тѣмъ беззаконія. Они видѣли, что и увѣщательный гласъ пророковъ останется безплоднымъ, они видѣли, что спасти погибающій родъ человѣческой можетъ только обѣтованный Мессія—искупитель. Они днемъ и ночью молили Господа ниспослать этого Богообѣтованнаго Спасителя міра. Вѣру свою въ него Ветхозавѣтныя люди выражали приношеніемъ жертвъ. Жертвы состояли въ томъ, что домашнія, употреблявшіяся въ пищу, животныя приносились во всеозженіе—сжигались на устроенномъ для сего предъ храмомъ жертвенникѣ. Жертвы эти прообразовали ту великую всемірную жертву, которую имѣлъ принести за весь родъ человѣческой Христосъ Спаситель, проливъ за насъ Божественную кровь свою на крестѣ. Эти молитвы, это трепетное ожиданіе обѣтованнаго Искупителя, св. церковь напоминаетъ намъ пѣніемъ псаломныхъ стиховъ: *«Господи, воззвахъ къ тебѣ, услыши мя. Услыши мя Господи, Господи воззвахъ къ тебѣ, услыши мя: вземми гласу моленія моего, всегда воззвати ми къ тебѣ. Услыти мя, Господи!»*

Въ то время, какъ поются эти стихи священнослужитель кадитъ алтарь, иконы и предстоящихъ. Въ пѣніи: Господи воззвахъ мы какъ бы слышимъ молитвенные вопли ветхозавѣтныхъ праведниковъ къ Господу о ниспосланіи Искупителя, а совершающееся въ то время каженіе приводитъ на память дымъ жертвъ, которыми они выражали свою вѣру въ обѣтованнаго Мессію. Но вотъ Господь нашъ І. Христосъ пришелъ въ міръ и совершилъ уже спасеніе наше. И что же? Мы видимъ совершенную ничтожность нашихъ силъ для того, чтобы слѣдовать путемъ, имъ указаннымъ ко спасенію, чтобы воспользоваться дарованными имъ благами. Мы видимъ, что безъ Его всесильной помощи спасеніе не возможно для насъ и потому, подобно ветхозавѣтнымъ людямъ, чаявшимъ утѣхи

Израилевы, взываемъ къ своему Спасителю объ этой благодатной помощи. «Господи, возвахъ къ Тебѣ, услыши мя.» Но въ ветхомъ завѣтѣ люди, ожидавшіе обѣтованнаго Спасителя, выражали вѣру свою въ него приношеніемъ жертвъ, а съ пришествіемъ Его въ міръ эти жертвы сдѣлались уже не нужны. Теперь искренняя, сердечная, смиренная молитва— вотъ жертва угодная Богу. Потому въ слѣдующемъ псаломномъ стихѣ поется: *«Да исправится молитва моя яко кадило предъ Тобою, воздвѣяніе руку моею жертва вечерняя, услыши мя Господи! То есть, да вознесется къ Тебѣ молитва моя, какъ дымъ кадильный стремится вверхъ; пусть возношеніе рукъ моихъ будетъ Тебѣ, Господи, моею вечернею жертвою. Тѣже молитвенные вздохи, тоже сердечное моленіе о небесной помощи ко спасенію слышатся и въ послѣдующихъ псалмахъ:»* *«Гласомъ моимъ ко Господу возвахъ, гласомъ моимъ ко Господу помолюся»... Изъ глубины возвахъ къ Тебѣ, Господи, Господи услыши гласъ мой.»* И вмѣстѣ съ тѣмъ выражается тоже увѣренность, что милосердый Господь Спаситель не отвергнетъ моленія нашего, не отбьетъ намъ въ своей благодатной помощи ко спасенію: *«яко у Господа милость и многое у него избавленіе и той избавитъ Израиля отъ всѣхъ беззаконій его.» Яко утвердися милость Его на насъ и истина Господня пребываетъ во вѣкъ.»*

— Такими словами заканчиваются псалмы, слѣдующія за пѣніемъ «Господи возвахъ.» Псалмы эти частію читаются, а частію поются такъ, что опредѣленное число стиховъ, ихъ составляющихъ, соединяется съ такъ называемыми *стихирами* на «Господи возвахъ», т. е. поется прежде стихъ псалма, а потомъ стихира. Стихирами называются священныя пѣсни, составленныя отцами новозавѣтной церкви, для прославленія празднуемаго событія, или святаго, и состоящія изъ нѣсколькихъ стиховъ. Соединеніе стихиръ со стихами псалмовъ, принадлежащихъ къ свящ. писанію Ветхаго завѣта, указываетъ намъ на тѣсный союзъ Ветхаго завѣта съ новымъ. Союзъ этотъ состоитъ въ Божественномъ лицѣ Господа и Спасителя нашего І. Христа. Именно, что въ Ветхомъ завѣтѣ было обѣщано, предсказано, прообразовано, то съ пришествіемъ Спасителя на землю вточности исполнилось. Пѣніе стихиръ заключается въ обычные дни *Богородичнымъ* — пѣснію въ честь Пресвятыя Богородицы, а по Субботамъ *Богородичнымъ догматомъ*, т. е. такую пѣснію, въ которой, съ прославленіемъ Богоматери, излагается догматическое ученіе о лицѣ І. Христа, что онъ истинный Богъ сдѣлался для насъ истиннымъ

человѣкомъ, почему Онъ и называется однимъ словомъ—*Бого-человѣкъ*.

Всѣгда 16-я о томъ же.

Чтобы больше утвердить насъ въ вѣрѣ и надеждѣ на Милосердіе Бога, св. церковь пришествіе Сына Божія на землю для нашего спасенія изображаетъ намъ наглядно во входѣ, совершаемомъ во время пѣнія Богородична. Священникъ отворяетъ царскія врата, выходитъ съ кадиломъ чрезъ сѣверную дверь и ставъ въ царскихъ вратахъ возглашаетъ: *Премудрость прости.*» «*Прости*»—значитъ стойте прямо, благоговѣнно, при воспоминаніи такого великаго событія, какъ сошествіе Сына Божія, которое изображается въ этомъ входѣ, а слово: «*Премудрость*» указываетъ на важность содержанія слѣдующей за тѣмъ пѣсни, во славу воплотившагося Господа, который самъ есть высочайшая Премудрость: «*Свѣте тихій, святая слава, безсмертнаго отца небеснаго, святаго, блаженнаго, Иисусе Христе: пришедше на западъ солнца, видѣвши свѣтъ вечерній, поемъ Отца, Сына, и Святаго Духа, Бога. Достоинъ еси во вся времена пѣтъ быти гласы преподобными, Сыне Божій, животъ давая: тѣмъ же міръ тя славитъ*», поютъ на клиросѣ по возгласѣ священника. Для лучшаго уразумѣнія этой высокой пѣсни я передамъ ее вамъ, братіе, другими словами: Иисусе Христе! Ты свѣтъ тихій т. е. свѣтлый отблескъ святой славы безсмертнаго, святаго, блаженнаго Отца небеснаго. Дождавши времени солнечнаго заходенія, видя свѣтъ вечерній, мы прославляемъ пѣснью Трїедиаго Бога Отца и Сына и Св. Духа. Сынъ Божій дающій всему жизнь! Ты достоинъ, чтобъ тебя безпрестанно восхваляли въ святыхъ пѣсняхъ. По этому весь міръ и славитъ Тебя.» Какая дивная пѣснь! Сколько высокихъ мыслей и чувствованій она способна возбудить въ душѣ благочестивой! Вотъ, послѣ знойнаго лѣтняго дня, наступаетъ вечеръ, солнце склоняется къ западу, въ воздухѣ является живительная прохлада. Съ отраднѣмъ чувствомъ благочестивый христіанинъ взираетъ на заходящее свѣтило и, впивая въ себя вечернюю прохладу, возносится мыслію къ иному невечерѣющему свѣту. И тотъ свѣтъ, который истекаетъ отъ солнца правды І. Христа, подобно вечернему свѣту вещественнаго солнца, не жжетъ, не опалаетъ, а проливаетъ въ душу небесную сладость.

Солнце своимъ свѣтомъ и теплотою поддерживаетъ жизнь въ вещественной природѣ, а Христосъ даетъ намъ жизнь духовную, вѣчную. При томъ, послѣ солнечнаго заката, насту-

пааетъ ночь, и вся природа застигается пеленою мрака. Подобно сему, насъ бы окружалъ вѣчный мракъ, если бы Христосъ не возсіялъ отъ Дѣвы и не разсіялъ его своимъ Божественнымъ свѣтомъ. Какъ же при этомъ размысленіи не воспѣть хвалебную пѣснь Спасителю, просвѣщающему и освящающему всякаго человѣка, грядущаго въ міръ! Какъ не воздать славу Отцу и Сыну и Св. Духу, совершившему спасеніе наше и *сущихъ насъ мертвыхъ прегрешенми*, воздвигшему для новой, благодатной жизни! Поэтому весь міръ славословитъ непрестанно Христа Господа подателя жизни и свѣта.

Послѣ пѣсни: «Свѣте тихій» слѣдуетъ *прокимень*. Такъ называется краткій стихъ, взятый изъ священнаго писанія примѣнительно къ значенію праздника. Слово *прокимень* значитъ подлежащій стихъ. Называется онъ такъ потому, что полагается обыкновенно предъ чтеніемъ Слова Божія.

Предъ воскреснымъ днемъ всегда поется прокимень: «*Господь воцарися, въ мѣлоту облечеса*», чѣмъ указывается на славу и величіе Воскресшаго Господа. Послѣ прокимна, при службахъ праздничныхъ, полагаются *париміи*. Такъ называются избранныя чтенія изъ книгъ Вѣтхаго завѣта, въ коихъ или заключаются пророчества указывающія на празднуемое событіе, или описываются прообразовательныя событія, имѣющія отношеніе къ празднику. Такъ, напр., предъ праздникомъ крещенія Господня читается между прочимъ паримія о чудесномъ переходѣ израильтянъ чрезъ Черное море; на праздники Богородичные читается паримія, въ которой описывается устройство ветхозавѣтной скиніи, служившей прообразомъ пресвятыя Дѣвы Маріи.

По прочтеніи паримій, которыхъ бываетъ обыкновенно три, слѣдуетъ ектенія сугубая. Называется она такъ оттого, что молитвенное воззваніе «*Господи помилуй*», въ ней повторяется трижды. Ектенія эта, если полагается въ срединѣ Богослуженія, какъ въ настоящемъ случаѣ, то начинается словами: «*Рцемъ вси отъ всея души и всего помышленія нашего рцемъ*», т. е. воззовемъ отъ всей души «Господи помилуй.» Если же она поется въ концѣ Богослуженія, то начинается такъ: *Помилуй насъ, Боже, по величій милости Твоей, молимтися услыши и помилуй.*» Въ этой эктеніи бываетъ большею частью девять прошеній, въ коихъ содержится моленіе преимущественно о лицахъ, благодѣтельствующихъ св. церкви и прежде всего о Государѣ Императорѣ и всемъ Царствующемъ Домѣ, а потомъ о всѣхъ труждающихся и трудившихся на пользу ея. По возгласѣ заканчивающемъ эту эктенію читается молитва: «*Спо-*

доби, Господи, въ вечеръ сей безъ грѣха сохранитися намъ» и затѣмъ возглашается ектенія *просительная*, въ которой каждое прошеніе заключается воззваніемъ уже не.. *Господу помолимся*, какъ въ ектеніи великой, малой и сугубой, а... «*у Господа просимъ*» и клиръ отвѣтствуетъ: «*подай, Господи.*» Эта ектенія, обыкновенно полагается въ концѣ Богослуженія и потому можетъ быть названа еще *заключительною*. Начинается она словами: *Исполнимъ молитву нашу Господеви*, т. е. дополнимъ наше моленіе прошеніями о такихъ предметахъ, о которыхъ мы еще не молились. Въ этой ектеніи восемь прошеній и исключительно о благахъ духовныхъ. Между прочимъ здѣсь мы испрашиваемъ у Господа, чтобъ онъ помогъ намъ предстоящій вечеръ провести мирно и безгрѣшно, чтобы, ангель Господень былъ хранителемъ и наставникомъ нашимъ; просимъ прощенья грѣховъ, всего добраго и душамъ нашимъ и спокойствія въ мірѣ; просимъ, чтобы Господь сподобилъ насъ мирной христіанской кончины и добраго отвѣта на страшномъ судѣ и помянувъ наконецъ, какъ и въ великой ектеніи, Пречистую Владычицу нашу Богородицу и всѣхъ святыхъ, предаемъ себя Христу Богу. Послѣ возгласа закончивающаго ектенію, священникъ приглашаетъ молящихся преклонить главы и самъ, читая тайно молитву, наклоняется. Въ той молитвѣ онъ проситъ Господа Бога, сошедшаго для спасенія, рода человѣческаго, призрѣть на рабовъ своихъ, преклонившихъ головы, сохранить ихъ въ предстоящій вечеръ и наступающую ночь отъ всякаго врага и въ особенности отъ всякаго на насъ дѣйствія діавольскаго.

Преклоненіемъ головы мы выражаемъ наше недостойнство и смиреніе предъ Богомъ, а когда священникъ произноситъ, въ заключеніе молитвы возгласъ, въ то время какъ онъ самъ, такъ и предстоящіе въ церкви опять поднимаютъ головы, чѣмъ изображается наше возстаніе отъ паденія и смерти силою Воскресшаго Христа Спасителя.

Замѣтка о Ченстоховской и Остробрамской (Островоротной) чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери.

Недавно привелось мнѣ прочесть польскую брошюру ксендза Станислава Улянецкаго подъ заглавіемъ: «*Koronacja Matki Bożej na Jasnej górze*,» (коронація Матери Божіей на Ясной горѣ), изданную въ Варшавѣ 1867 года. Нѣкоторыя, помѣщенные въ ней, свѣдѣнія о происхожденіи и судьбѣ Ченстоховскаго образа пр. Богородицы тѣсно и неразрывно свя-

заны съ христіанскимъ Востокомъ и съ именами, близкими и дорогими сердцу каждаго русскаго православнаго человѣка. Быть можетъ, не будетъ лишнимъ и безъ интереснымъ познакомиться съ ними читателей Литовскихъ Е. вѣдомостей. Мы представимъ ихъ въ главнѣйшихъ чертахъ, не вдаваясь въ подробности; но строго будемъ придерживаться сказаній автора брошюры, основанныхъ, по словамъ его, на свидѣтельствахъ историковъ: Никифора, *Канизія*, Созомена, Θεодорита, Боссюэта и др.

По возвращеніи св. семейства изъ Египта въ Назаретъ Галилейскій, когда І. Христу было около 7-и лѣтъ, св. Іосифъ Обручникъ, по ремеслу плотникъ, сдѣлалъ изъ кипариснаго дерева небольшой столъ. Въ трудѣ этомъ помогаль ему отрокъ Іисусъ. Верхняя доска этого стола, освященная разными занятіями и орошенная молитвенными слезами І. Хр., Пр. Дѣвы Маріи и св. Іосифа, въ послѣдствіи перенесена была вѣрными изъ Назарета въ Іерусалимъ. Здѣсь она хранилась въ уединенномъ мѣстѣ, въ домѣ Зеведея, отца св. Іоанна Богослова, находившемся на горѣ Сіонѣ. Св. Ап. Ев. Лука, искусный живописецъ, родомъ изъ Антиохіи, столицы Сиріи, прибывъ въ Іерусалимъ вмѣстѣ съ Ап. Павломъ, оставался въ немъ два года. Здѣсь то, въ Сіонской горницѣ, онъ, по просьбѣ вѣрующихъ, написалъ на упомянутой кипарисной доскѣ икону—вѣрное изображеніе Матери Божіей. Съ тѣхъ поръ, около трехъ вѣковъ, служила она драгоценнымъ памятникомъ для вѣрныхъ на Востокѣ, а особенно въ Іерусалимѣ; не погибла во дни осады и разрушенія Іерусалима Веспасіаномъ и Титомъ 66—72 г., потому что христіане унесли ее съ собой въ Пеллу—маленкій городокъ, лежавшій въ горахъ. Извѣстно, что св. Елена, мать Константина великаго, отыскала св. Крестъ Господень, построила церковь надъ гробомъ Спасителя и много другихъ великолѣпныхъ храмовъ. Когда эта восьмидесятилѣтняя царица покидала Востокъ, благодарные вѣрные вручили ей самое дорогое сокровище свое: Образъ Матери Божіей на кипарисной доскѣ. Елена привезла его въ Константинополь и помѣстила въ дворцовой церкви.

Оттолѣ икона эта содѣлалась защитою и украшеніемъ Царьграда. Императрицы завѣщевали ее одна другой, какъ самый многоцѣнный жемчугъ. Евдоксія передала ее Пульхеріи, Пульхерія своей преемницѣ. Находилась она въ Константинополѣ, по крайней мѣрѣ, пять вѣковъ. Въ бурное время иконоборцевъ, осужденныхъ вселенскимъ соборомъ въ Никей 787 г., образъ этотъ сохранился только чудомъ. Хранили его благочестивыя

жены и дочери кесарей, или ревностные пастыри Царьграда, какъ напр. св. Германъ, св. Никифоръ, подвергая иногда опасности самую жизнь свою. Оттуда чудотворный образъ очень легко могъ перейти на Русь, въ Галичь и *Белзскій* замокъ. Ибо изъ Константинополя свѣтъ христіанской вѣры перешелъ въ Болгарію, Моравію, Чехію, Россію и вообще къ Славянамъ. Славянскіе Апостолы Кирилль и Меѳодій легко могли принести его сюда. Или, что еще вѣрнѣе, восточные Императоры, выдавая своихъ сестеръ, или дочерей, за мужъ за князей упомянутыхъ странъ, могли дать имъ въ приданомъ и описываемую нами икону. Такъ Зиморовичъ въ исторіи своей г. Львова утверждаетъ, что Анна сестра Императоровъ Василия и Константина, выданная за Владиміра, князя Кіевскаго, неся на Русь, посредствомъ брачнаго союза, свѣтъ христовой вѣры, привезла въ приданомъ и этотъ чудотворный образъ. Тоже говоритъ Кремеръ въ книгѣ 3, на стр. 47: «греческіе императоры Василій и Константинъ, отправляя сестру свою Анну въ Россію, кромѣ другихъ сокровищъ, дали ей эту икону Пр. Дѣвы Маріи, какъ драгоцѣннѣйшій алмазь».

Нѣкоторые въ описаніяхъ своихъ Ясной горы утверждаютъ, что императоръ Никифоръ 803 г. подарилъ этотъ образъ, вмѣстѣ съ другими святынями (св. мощами) Карлу великому, а Карль подарилъ его Льву, князю Русскому. Но фактъ этотъ не согласенъ съ исторіей и хронологіей. Никифоръ не могъ дарить Карлу великому иконы и св. мощей, потому что возставалъ противъ иконъ и враждебно былъ расположенъ къ Карлу. Карль имѣлъ намѣреніе жениться на восточной императрицѣ Иринѣ и чрезъ то соединить Востокъ съ Западомъ. Недовольные этимъ царедворцы избрали въ 802 г. императоромъ канцлера Никифора. Ирина, изгнанная Никифоромъ на островъ Лесбось, умерла тамъ въ нищетѣ 803 года. Не могъ Карль подарить эту икону Льву князю Русскому, потому что онъ царствовалъ отъ 768 до 814 года, въ которомъ умеръ 28 января, а о Леонѣ, или Львѣ I, основавшемъ въ 1250 году городъ Львовъ и перенесшемъ туда изъ Галича свою столицу, на Руси впервые упоминается 1246 года.

Русскіе князья связаны были съ владѣтелями Польши частыми брачными узами: Марія Доброгнѣва, дочь Ярослава, была супругою Казиміра I; Вислава, княгиня русская, была женою Болеслава II, прозваннаго смѣлымъ; Болеславъ III Криво-губый имѣлъ Збиславу; Болеславъ IV Кудрявый прежде Анастасію, потомъ Елену; Мстиславъ III Евдоксію, Лешекъ бѣ-

лый—Гримиславу; Леснекъ черный—Грифину. Все это были Русскія княгини.

Князья Опольскіе были также въ родствѣ и съ королями польскими и съ разными князьями русскими. Владиславъ князь Опольскій занималъ первые должности въ краѣ, и даже, во времена Людовика, короля польскаго и венгерскаго (1370—1382 г.), жившаго почти постоянно въ Венгріи, былъ намѣстникомъ короля въ Польшѣ.

Вслѣдствіе такихъ родственныхъ отношеній Руси къ Константинополю и Польшѣ, а князя Опольскаго къ королямъ польскимъ, этотъ чудотворный образъ перешелъ въ Белзскій замокъ какъ собственность Опольскаго князя. Здѣсь, во время татарскаго нашествія, стрѣла, пущенная изъ лука Татариномъ, влетѣла черезъ окно въ замковую каплицу, вонзилась въ шею св. лика и оставила на немъ доселѣ замѣтный и ничѣмъ неизгладимый слѣдъ. Владиславъ вида, что чудотворный образъ не можетъ быть безопасенъ въ Россіи, по причинѣ частыхъ набѣговъ татаръ, перевезъ его изъ белзскаго замка на Ясную гору (mons clagus) подѣ Ченстоховой, лежащую въ двухъ миляхъ отъ Ольшанскаго замка. Событіе это произошло между 1375 и 1382 годами.

Впрочемъ 9-е августа 1382 года обыкновенно считается днемъ, въ который чудотворный образъ внесенъ былъ, съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ, въ тогдашній деревянный приходскій костель, подѣ названіемъ Успенія Божіей Матери. Зиморовичъ въ исторіи г. Львова говоритъ: «подобно тому какъ нѣкогда весь міръ оплакивалъ успеніе Пр. Богородицы; такъ въ этомъ (1382) году Львовъ (столица Червонной Руси) достойно оплакивалъ живой образъ Ея, увезенный изъ Россіи». Теперь онъ находится въ монастырѣ оо. Павлиновъ, постройку котораго началъ Владиславъ (Опольскій), въ богатоукрашенной особой каплицѣ, построенной во второй половинѣ 17 вѣка и называемой каплицею (часовнею) Божіей Матери. Павлины почитаютъ своимъ основателемъ и законодателемъ св. Павла, родившагося въ Африкѣ 247 г. Этотъ знаменитый Отецъ, оставилъ домъ родительскій, удалился въ пустыню, провелъ въ уединеніи 90 лѣтъ и основалъ пустынно жительство, долго процвѣтавшее въ пустыняхъ Оиваиды.

Замѣчательно, что годъ принесенія на Ясную гору чудотворной иконы есть вмѣстѣ годомъ прекращенія мужеской линіи Пястовъ: послѣдній потомокъ ихъ Людовикъ, король польскій и венгерскій умеръ 11 сентября 1382 года.

Не будемъ описывать дальнѣйшей судьбы иконы, вида ея,

блеска и великолѣпія, которыми она окружена нынѣ. Намѣреніемъ нашимъ было только показать, что Ченстоховская икона Божіей Матери съ младенцемъ Иисусомъ на рукахъ, съ незапамятныхъ, съ самыхъ первыхъ временъ христіанства была собственностію и украшеніемъ Востока, а потомъ Церквей Восточной - греческой и Русской и недалѣе какъ въ концѣ XIV столѣтія досталась въ руки р. католиковъ.

Намъ остается замѣтить, что они чествуютъ ее и дорожатъ ею, какъ наиболѣе прославленнымъ, чудотворнымъ образомъ въ цѣломъ римско-католическомъ мірѣ. Приводимъ здѣсь подлинныя слова ксендза Улянецкаго, конечно вполне согласныя съ вѣрованіемъ и убѣжденіемъ всѣхъ его единовѣрцевъ: «Послѣ Лоретто, или послѣ св. дома Матери Божіей, первое мѣсто, безъ сомнѣнія, занимаетъ храмъ (Świątynia), а въ немъ образъ, слывущій чудесами Пресвятой Матери Божіей на Ясной горѣ».

XIV вѣкъ невольно представляетъ взорамъ нашимъ другое подобное же явленіе въ Остробрамской иконѣ Божіей Матери. Положительно и всѣмъ извѣстно, что она привезена въ Вильну—древнюю столицу великаго княжества литовско-русскаго вел. княземъ Ольгердомъ въ первой половинѣ 14 вѣка. И взята имъ изъ греческаго города Херсона, или Корсуня (въ Крыму), разореннаго имъ около 1331 года. Супруга Ольгерда Марія, княжна Витебская, подарила благодатную икону Богородицы Свято-Троицкому православному монастырю. Монахи его, держась древняго православнаго обычая, поставили ее около 1341 года надъ троицкими тогда деревянными воротами, (называемыми нынѣ острыми) и устроили надъ нею деревянную часовню. И владѣли ею слишкомъ 3¼ вѣка, а именно съ 1341 по 1671 годъ. Въ это время успѣли завладѣть ею, съ помощію правительственной комиссіи, учрежденной для упраздненія православныхъ и даже уніатскихъ церквей, кармелиты близъ лежащаго монастыря св. Терезы. Они то отстроили новыя каменные ворота и часовню въ 1744 г., вмѣсто прежнихъ, сгорѣвшихъ отъ пожара. Троицкіе монахи, послѣ долгихъ и безуспѣшныхъ попытокъ и усилій къ возвращенію своей собственности, перенесли наконецъ все дѣло на судъ папской куріи. Непогрѣшимый папа, при рѣшеніи спора между кармелитами и базилианами о правѣ владѣнія островеротною иконою, основался на самомъ на справедливомъ началѣ—разстояніи спорнаго предмета отъ тяжущихся сторонъ. И отдалъ икону кармелитамъ на томъ основаніи, что монастырь ихъ ближе Троицкаго къ острымъ воротамъ. Очевидно, что

на папское рѣшеніе повліяла задняя мысль. Папѣ напередъ извѣстно было, который монастырь ближе къ иконѣ. Троицкіе монахи, какъ уніаты, волей неволей должны были подчиниться папскому безъ апелляціонному суду.

Такимъ образомъ двѣ знаменитѣйшія иконы, Ченстоховская въ царствѣ польскомъ и Остробрамская въ сѣверо-западномъ краѣ Россіи, которыми такъ гордятся римскіе католики, составляли долго, въ теченіе многихъ вѣковъ, прямое и неоспоримое достояніе Православной, восточно-католической Церкви.

Право, чрезвычайно отрадно и утѣшительно думать, что Православіе такъ богато и обильно завѣтными святынями, что ихъ достало у него и для непріязненнаго ему римско-католическаго міра. Онѣ, въ лицѣ Ченстоховской и Остробрамской иконъ Божіей Матери, такъ ярко озаряють его лучами своей благодати, что, быть можетъ, со временемъ, многихъ изъ римскихъ христіанъ приведуть въ лоно истинной Православной Церкви, дарами которой они и нынѣ пользуются и наслаждаются въ чувствѣ духовной радости и благочестія.

Священникъ *Константинъ Маковельскій*.

с. Рудники. Пруж. уѣзда.

О личности воспитателя.

Два существенныхъ свойства должны отличать нравственную личность воспитателя: это—авторитетъ и любовь. Авторитетъ есть лучшая драгоценность, какой только можетъ желать и какою только можетъ имѣть воспитатель. Никакой кодексъ училищныхъ правилъ, никакая дисциплина не могутъ привести школу въ такой порядокъ и въ такое подчиненіе, какъ авторитетъ воспитателя или учителя. Съ другой стороны, любовь дѣтей къ своему воспитателю заставляетъ ихъ смотрѣть хорошими глазами на всѣ его требованія и намѣренія; любовь поселяетъ въ ихъ сердцахъ довѣріе къ своему руководителю. Безъ этихъ двухъ свойствъ, необходимыхъ для воспитателя, всѣ его мѣры будутъ сопряжены съ насиліемъ и не будутъ встрѣчаться со стороны дѣтей добровольнаго послушанія, а это уже неминуемо влечетъ къ потерѣ воспитательной силы. Авторитетъ самъ собою покоряетъ воспитателю дѣтскую волю и удерживаетъ ее отъ беспорядочныхъ движеній. Въ дѣтскихъ сердцахъ авторитету воспитателя соотвѣтствуетъ уваженіе и довѣріе къ нему, къ его наставленіямъ и совѣтамъ. Приобрѣтается же авторитетъ превосходствомъ разума и воли, а проявля-

ется въ послѣдовательности, строгой законности и справедливости дѣйствій. Воспитатель никогда не будетъ пользоваться авторитетомъ со стороны своихъ воспитанниковъ, если онъ съ любовью не соединяетъ умѣренной строгости, не поставляя ту и другую въ такое отношеніе, чтобы они находились во взаимной зависимости и взаимномъ ограниченіи. Нѣтъ лучше средства пріобрѣсти авторитетъ какъ правильное установленіе границъ для любви и строгости; но также ничто сильнѣе не подрываетъ авторитета воспитателя, какъ его пристрастіе, прихотливость, настойчивость, трусость, неисполнительность и нерѣшительность. Авторитетъ долженъ основываться на достоинствѣ воспитателя; на нравственномъ совершенствѣ послѣдняго. Онъ самъ долженъ строго исполнять то, чего требуетъ отъ воспитанниковъ, соблюдая послѣдовательность во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ. Воспитатель не долженъ забывать, что дѣти—самыя строгіе судьи, и что отъ ихъ наблюдательности не скроется ни одна его дурная черта, ни одинъ дурной поступокъ. Поэтому, прежде чѣмъ воспитатель задумаетъ воспретить что нибудь дѣтямъ, онъ обязанъ самъ отстать отъ этого, прежде нежели примется за воспитаніе дѣтей, долженъ освободить себя отъ всѣхъ выдающихся и замѣтныхъ недостатковъ.

Для того; чтобы дитя успѣло въ нравственномъ образованіи, ему недостаточно однихъ правилъ, однихъ предостереженій; правила—это дорога, а для дороги нуженъ проводникъ, руководитель. Дитя можетъ имѣть охоту выполнить ихъ, но не всегда съумѣетъ это сдѣлать. Зная твердо ремесло, не всегда можно быть хорошимъ мастеромъ. Вообще для дѣтей слово значить гораздо менѣе чѣмъ дѣло: дѣло всегда говоритъ само за себя, съ дѣломъ не можетъ сравниться никакое краснорѣчіе. Если воспитатель хочетъ, чтобы воспитанники его исполняли свое дѣло, были честны, искренни, брались за все хорошее, уклонялись отъ дурнаго, онъ самъ долженъ дѣлать такъ. Если онъ не можетъ избѣжать какихъ нибудь неважныхъ недостатковъ, пусть лучше сознается въ нихъ открыто, но ни какъ не долженъ ихъ скрывать въ надеждѣ, что они не будутъ замѣчены, или что ученики не имѣютъ права опираться на его недостатки. Воспитатель долженъ помнить, что всѣ его недостатки отразятся на его воспитанникахъ. Каковъ пастырь, таково и стадо.

Вообще *дѣло* есть одинъ изъ самыхъ могущественныхъ наставниковъ, хотя оно учитъ безъ словъ. Оно есть практическая школа человечества, такъ какъ оно учитъ жизнь, которая всегда дѣйствуетъ сильнѣе словъ. Наставленіе можетъ ука-

затъ намъ путь, между тѣмъ какъ безмолвный, постоянный при-
мѣръ, который намъ представляютъ обычаи, дѣйствительно
живетъ вмѣстѣ съ нами, въ продолженіи всего нашего пути.
Хорошій совѣтъ имѣетъ свое значеніе; но, несопровождаемый
хорошимъ дѣйствіемъ, онъ имѣетъ сравнительно меньшее влі-
яніе. Всѣ люди въ большей или меньшей степени способны
учиться посредствомъ зрѣнія, чѣмъ посредствомъ слуха. То,
что люди видятъ, производитъ на нихъ гораздо сильнѣйше впе-
чатлѣніе, чѣмъ то, что они слышатъ или читаютъ, особенно
въ дѣтствѣ, когда глаза служатъ главнымъ проводникомъ зна-
ній. Чтобы дѣти не видѣли, они безсознательно подражаютъ,
такъ что они незамѣтно становятся похожими на тѣхъ, кто
ихъ окружаетъ, подобно насѣкомымъ, которыя принимаютъ
цвѣтъ тѣхъ листьевъ, которыми питаются.

Воспитаніе дѣлается положительно невозможнымъ, когда
дѣти смотрятъ на своего воспитателя критическимъ взоромъ,
когда воспитатель дѣлаетъ легко замѣчаемыя ошибки, проти-
ворѣчитъ самому себѣ, то опровергается опытами, то собствен-
ными поступками: когда его нерѣшительная воля дѣлаетъ сло-
во его не довольно твердымъ и честнымъ, особенно же когда
вмѣсто разумной воли онъ слѣдуетъ капризу и прихоти. На-
конецъ воспитатель положительно развращаетъ дѣтей, когда
изъ мнѣнія ихъ дѣлаетъ правило своей дѣятельности, или ког-
да не онъ для нихъ, но они для него авторитетъ. Но если
воспитатель такъ счастливъ, что онъ имѣетъ полный автори-
тетъ передъ своими воспитанниками, то, съ другой стороны, онъ
не всегда и не вездѣ долженъ пользоваться всѣми средствами
своего авторитета. Въ его лицѣ дѣти видятъ образецъ для сво-
ихъ убѣжденій и для своей воли. Они вѣрятъ въ истину, по-
тому что вѣрятъ наставнику, который вѣритъ въ эту истину.
Воспитатель, который относится къ воспитанникамъ издали,
держитъ себя высоко, всегда говоритъ съ ними тономъ важ-
нымъ и чиннымъ, и у котораго правильность дѣйствій дохо-
дитъ до мелочнаго педантизма, безъ сомнѣнія не приобрѣтетъ
любви воспитанниковъ; также не привязываетъ къ себѣ дѣт-
скихъ симпатій воспитатель склонный къ фамиллярности и
какъ бы заискивающей у дѣтей. Ласковость въ обращеніи, у-
частіе къ личнымъ радостямъ или печальнымъ состояніямъ дѣ-
тей, частыя, хотя-бы и незначительныя благодѣянія, которыя
оказывать дѣтямъ воспитатель имѣетъ безчисленные поводы,
терпѣливость при занятіяхъ съ ними, свѣтлый тонъ всего по-
веденія, живыя и изящныя формы дѣла и слова—вотъ самыя
вѣрныя средства для возбужденія дѣтскихъ симпатій и привя-

занностей. Какъ часто случается видѣть, что молодой неопытный учитель или воспитатель, опираясь ка права своей должности, начинаетъ требовать отъ своихъ учениковъ полного и безусловнаго подчиненія, не подумавши о томъ, что подчиненіе учениковъ учителю можетъ зиждиться только на нравственномъ основаніи. Учитель, ни сѣумѣвшій съ перваго раза выдержать себя какъ слѣдуетъ, падаетъ легко съ пьедестала, и вмѣсто авторитета, который хотѣлъ сразу завербовать, получаетъ подчасъ какой нибудь не совѣмъ лестный титулъ. Затронутое самолюбіе ищетъ тогда хотя принужденіемъ добиться почета, и, на самомъ дѣлѣ, только огорчаетъ и раздражаетъ дѣтей. Раздраженіе при этомъ весьма часто переходитъ въ открытое возстаніе. Скажутъ, пожалуй, что противъ возстанія есть сила. Но сила въ состояннн только подавить, но никакъ не уничтожить. Для вашего дома не такъ опасенъ костеръ, разложенный у самой стѣны, вы его вдругъ замѣтите, а опаснѣе всего искра, которая лежитъ въ пеплѣ, незамѣченная никѣмъ, и тлѣется. И что за причина дѣйствовать воспитателю силою; онъ призванъ служить не силѣ, а справедливости, гуманности, спокойствію и разумной дисциплинѣ.

Но и при самомъ большемъ авторитетѣ воспитатель ничего не сдѣлаетъ, если не позаботится о водвореніи между дѣтьми согласія и хорошихъ отношеній, того, — что называется духомъ школы. Если между дѣтьми, посѣщающими школу, водворился дурной духъ, то не помогутъ никакіе законы и предписанія. Относясь къ каждому изъ своихъ воспитанниковъ съ одинаковою ласковостію и справедливостію, не возвышая одного на счетъ другаго, воспитатель наблюдаетъ, чтобы и воспитанники его относились также другъ къ другу. Съ другой стороны, смотря на воспитанниковъ, какъ на будущихъ членовъ общества, воспитатель долженъ готовить и приучать ихъ къ жизни въ обществѣ. Общество всегда нуждается въ людяхъ честныхъ въ словахъ и исполнительныхъ на дѣлѣ; общество всегда нуждается въ согласіи и спокойствіи. На школѣ и воспитателяхъ лежитъ обязанность приготовить такихъ членовъ, которые бы удовлетворяли нуждамъ общества. Все это, очевидно, можетъ быть достигнуто только въ такомъ случаѣ, когда воспитатель приобрѣлъ любовь и авторитетъ среди своихъ питомцевъ, когда онъ свободно владѣетъ ихъ умами и сердца-ми, управляетъ всѣми ихъ мыслями и желаніями. Безъ сомнѣнія, достигнуть этого не легко, но тѣмъ не менѣе на каждомъ изъ воспитателей лежитъ священная обязанность по мѣрѣ возможности приближаться къ этому идеалу и уцотреблять всѣ

свои силы, все свое знаніе, всю свою любовь для достиженія этихъ высокихъ воспитательныхъ цѣлей. *А. Каминскій.*

Школь. жизнь.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

Когда въ прошедшемъ году мы неожиданно получили порученіе возобновить изданіе „Воскреснаго Чтенія“ и единолично взятыя за дѣло, которое вела предъ тѣмъ цѣлая ученая корпорація, многіе, да и мы сами, весьма естественно могли сомнѣваться въ успѣхѣ изданія, кредитъ котораго нѣсколько былъ подорванъ. Но, благодареніе Господу, въ первые же мѣсяцы возобновленнаго своего существованія «Воскресное Чтеніе» прочно установилось, пріобрѣвъ себѣ и дѣятельныхъ сотрудниковъ и не малое число подписчиковъ. Представители Русской Церкви и народнаго просвѣщенія сочувственно отнеслись къ нашему изданію. На первыхъ же порахъ своей журнальной дѣятельности мы имѣли утѣшеніе получить съ разныхъ сторонъ неоднократные одобрительные отзывы о характерѣ и направленіи возобновленнаго нами журнала и такимъ образомъ успѣхъ изданія «Воскреснаго Чтенія» нравственно и материально былъ обезпеченъ. Имѣемъ основаніе думать, что нашъ журналъ оказался далеко не лишнимъ изданіемъ въ ряду другихъ нашихъ духовныхъ періодическихъ изданій, и поэтому съ Божіей помощью мы намѣрены продолжать изданіе онаго и въ слѣдующемъ 1873-мъ году, не измѣняя его характера и направленія. По прежнему мы будемъ въ „Воскресномъ Чтеніи“ печатать статьи общаго религіозно-нравственнаго и церковно-богослужебнаго характера, для всякаго христіанина пригодныя; не измѣняемъ также намѣренія предоставлять на страницахъ своего изданія преимущественное мѣсто статьямъ, по изъясненію св. Писанія; не отказываемся давать въ каждомъ номерѣ мѣсто и произведеніямъ проповѣдническимъ. По св. Писанію читатели „Воскреснаго чтенія“ въ слѣдующемъ году будутъ имѣть въ журналѣ послѣдовательно печатаемымъ *Толкованіе на псалмы* извѣстнаго толковника греческаго *Евѡмія Зигабена*; по проповѣдничеству же, не зависимо отъ поученій, подписчики будутъ получать въ каждомъ номерѣ *Проповѣдническія темы* на каждую недѣлю и праздники съ краткимъ, но обстоятельнымъ ихъ развитіемъ, состав-

ленные для читателей „Воскреснаго чтенія,“ приобрѣвшими между проповѣдниками извѣстность сельскимъ священникомъ о. *Петромъ Красовскимъ*. „Листокъ духовной журналистики и библиографіи», оказавшійся весьма полезнымъ при отсутствіи въ нашихъ духовныхъ журналахъ постоянной библиографіи, будетъ также ежемѣсячно прилагаетъ къ журналу. Сверхъ того, въ видахъ наибольшаго распространенія между читателями полезныхъ книгъ по св. Писанію, подписчики „Воскреснаго чтенія“ получаютъ книгу *Комментарій* на одну изъ новозавѣтныхъ книгъ. Для этого въ редакціи имѣется нѣсколько рукописей.

„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“ будетъ выходить *еженедѣльно* въ объемѣ не меньше одного листа большаго формата (считая листъ въ 16 страницъ и при томъ каждую страницу въ два столбца). Годовое изданіе составитъ три тома, изъ нихъ два тома собственно составятъ „ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ,“ а третій обзоръ всѣхъ вышедшихъ въ теченіе года духовныхъ книгъ и журналовъ. Цѣна годовому изданію *четыре рубля* съ пересылкою и доставкою на домъ.

Подписка принимается въ *Кіевѣ*: въ редакціи журнала (Спасская улица д. № 186) и въ книжномъ магазинѣ Гиетера и Малецкаго, въ *С.-Петербургѣ*: въ книжномъ магазинѣ Кораблева и Сирякова, въ *Москвѣ*: въ книжномъ магазинѣ А. Н. Оерапонтова.

Желающіе участвовать въ нашемъ изданіи получаютъ полистную плату, какая назначается въ лучшихъ и достаточнѣйшихъ духовныхъ изданіяхъ.

Всѣмъ духовнымъ журналамъ и епархіальнымъ вѣдомостямъ „ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“ будетъ высылаться съ усерднѣйшею просьбою обмѣна изданіями и напечатанія сего объявленія.

Редакторъ-Издатель *Х. Орда*.

Въ редакціи „ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ“ можно получать Книги:

1. Земная жизнь Господа Спасителя нашего Иисуса Христа. Изданіе третье Ц. 1 р. съ перес.
2. Руководство къ послѣдовательному чтенію Учительныхъ книгъ Ветхаго Завѣта. Ц. 1 р. съ перес.
3. Руководство къ послѣдовательному чтенію Пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта. Изданіе второе, дополненное и исправленное. Цѣна 1 р. съ пересылкою.
4. Пастырская жизнь по воззрѣніямъ вселенской Церкви. Цѣна 35 к. съ перес.
5. Руководитель къ толковому чтенію Библии. Цѣна 1 рубль.
6. Руководство къ истолковательному чтенію

Новаго Завѣта. Сост. А. Ивановъ. Цѣна 60 к. 7. Комментарій на посланіе св. Апостола Павла къ Евреямъ. (Выпускъ первый). Цѣна 25 к.

ОБЪ ИЗДАНИИ

СОВРЕМЕННЫХЪ ИЗВѢСТІЙ.

Съ 1-го декабря 1873 года Современныя извѣстія вступаютъ въ шестой годъ своего существованія. Изданіе ихъ будетъ продолжаться въ томъ же видѣ: триста шестьдесятъ № въ годъ, въ листъ средняго формата ($\frac{14}{19}$ вершковъ).

Содержаніе состоитъ изъ

1) Справочныхъ Свѣдѣній (Мѣсяцесловъ, Поѣзды желѣзныхъ дорогъ, Зрѣлища, Судебный указатель, Адресы извѣстнѣйшихъ московскихъ заведеній, Цѣны бумагамъ на обѣихъ столичныхъ биржахъ, Биржевыя цѣны заграничныя (по телеграфу), Цѣны товарамъ на внутреннихъ рынкахъ);

2) Московскаго отдѣла (гдѣ сверхъ ежедневныхъ политическихъ телеграммъ отъ агентствъ Вольфа, Рейтера, Гаваса и иногда отъ внутреннихъ корреспондентовъ, помѣщаются Руководящія статьи по общимъ вопросамъ, Замѣтки и извѣстія о московской общественной жизни и Обзоръ мнѣній печати по текущимъ вопросамъ, политическимъ и общественнымъ);

3) Внутреннихъ извѣстій (Общихъ, по законодательству, администраціи и общественной жизни, и—Мѣстныхъ, корреспонденціями);

4) Иностранныхъ (въ систематическомъ обзорѣніи, по временамъ—съ заграничными письмами); и

5) Разныхъ (гдѣ помѣщаются замѣчательныя судебныя дѣла, а также разныя новости, не имѣющія политическаго характера, каковы: ученныя и художественныя, промышленныя изобрѣтенія, практическія хозяйственныя замѣтки и т. п.

Подписная цѣна:

Для иногородныхъ подписчиковъ: за годъ 8 р. 25 к., полгода 4 р. 50 к., три мѣсяца 2 р. 25 к., одинъ мѣсяць 75 к.

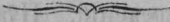
Пріемъ подписки:

Въ Москвѣ: въ конторѣ Современныхъ Извѣстій, на Знаменкѣ, въ Ваганьковскомъ переулкѣ, противъ Румянцовскаго Музея, домъ № 9, Игнатьевой (бывш. кн. Голицына) и у извѣстнѣйшихъ книгопродавцевъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ:

I. Не доставившихъ за изданіе Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1872 года отъ благочиній—Молодечненскаго (въ прежнемъ его составѣ), Друйскаго, Ивановскаго, Слонимскаго (въ нынѣшнемъ составѣ), Дятловскаго (въ нынѣшнемъ составѣ), Дорогичинскаго, а равно отъ настоятелей многихъ церквей и монастырей—деньги, Редакція проситъ послѣшить выскою оныхъ.

II. Желającychъ измѣнить адреса, по которымъ до сихъ высылались Епархіальныя Вѣдомости, Редакція проситъ заявить объ этомъ не позже 15 числа наступающаго декабря мѣсяца.

Содержаніе № 22.

Правительств. распоряженія. Высочайшія награды. Срокъ обмѣна кредит. билетовъ. *Мѣстныя распоряженія.* Назначенія. О высылкѣ денегъ въ Консисторію отъ продажи вѣнчиковъ. *Мѣстныя извѣстія.* Награды. Освященіе церквей. Вакансіи. *Церковная мѣтопись.* Кельнскій сѣздъ старокатоликовъ. *Неоффш. отдѣль.* Бесѣды. Замѣтка о чудотворныхъ иконахъ Ченстоховской и Островоротной. Характеръ воспитателя. Объявленія.

Предыдущій № данъ на почту 11 Ноября.

Редакторъ, Священникъ Іоаннъ Котовичъ.

Цензоръ, Протоіерей *Николай Дмитревскій.*

Вильна. Печатня О. Блюмовича, по Рудницкой ул., д. Огинскаго.